can be interpreted by the voters in favor of the opponent, but his reframed speeches can be taken by the electorate as a guide to action.

**Key words:** persuasive technology, pre-election speeches, presidential nominees, reframing.

**References:**

1. Aristotel'. (1998). Jetika. Politika. Ritorika. Pojetika. Kategorii [Ethics. Policy. Rhetoric. Poetics. Category]. Minsk: Literatura, 1998.
2. Losev, A. F. (1975). Istorija antichnoj jestetiki. Aristotel' i pozdnjaja klassika [History of ancient aesthetics. Aristotle and later classics.]. Moskva: Iskusstvo.
3. Platon. (1989). Fedr [Fedr]. Perevod A. N. Egunova. Moskva: Progress.
4. Cockroft, R., and Cockroft, S. M. (1992). Persuading people: An Introduction to Rhetoric. London: Macmillan.
5. Lakoff, G. (2008). The Political Mind: A Cognitive Scientist's Guide to Your Brain and Its Politics. New York: Viking Press.
6. Lakoff, G. Understanding Trump's Name. Retrieved 07 October, 2016 from https://georgelakoff.com/2016/10/07/understanding-trumps-name/
7. Rottinghaus, B. (2006). Rethinking Presidential Responsiveness: The Public Presidency and Rhetorical Congruency, 1953–2001. In *The Journal of Politics*, Vol. 68, no 3, 720–732.
8. Trump, D. RNC draft speech transcript. By POLITICO Staff.07/21/16. Retrieved 07 October, 2016 from: http://www.politico.com/story/2016/07/

## Манифестация гендерных различий в политическом дискурсе на материале публичных выступлений киргизских политиков

**Р. М. Мукашева**
Московский государственный лингвистический университет

**Аннотация**

В последние десятилетия политический дискурс привлекает повышенное внимание лингвистов. Одним из перспективных, но мало разработанных направлений является изучение особенностей гендерного варьирования в публичных выступлениях политиков.

В статье представлены результаты исследования гендерных особенностей коммуникативного поведения киргизских политиков на материале парламентских речей. Устная спонтанная речь политиков-женщин и политиков-мужчин была изучена по таким параметрам, как длительность выступлений, перебивания, категоричность выражения собственного мнения, эмоциональность.

По длительности выступлений и частоте перебиваний коммуникативное поведение мужчин-политиков соотвествует стереотипам мужской речи, но по параметру категоричности выражения своего мнения женщины-политики демонстрируют мужской стиль речевого поведения. Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что коммуникативное поведение политиков лишь отчасти соответствует сложившимся гендерным стереотипам, что свидетельствует об ослаблении роли гендерного фактора в институциональном дискурсе.

**Ключевые слова:** политический дискурс, гендерное варьирование, киргизские политики, парламентские дебаты, коммуникативное поведение.

В последние десятилетия политический дискурс привлекает повышенное внимание лингвистов. Одной из актуальных, но до сих пор недостаточно подробно освещенных проблем является вопрос о влиянии на коммуникативное поведение политиков гендерного фактора. Существующие исследования в целом свидетельствуют об ослаблении гендерных различий в политическом дискурсе, однако картина остается неоднозначной [1; 3; 5].

Настоящая статья посвящена гендерным различиям, обнаруженным в политическом дискурсе киргизских политиков, а также проблеме гендерного варьирования. Политический дискурс в Киргизии с точки зрения лингвистики не изучен как в самой Киргизии, так и за рубежом, в том числе и в России.

На протяжении всей истории Киргизии женщины активно участвовали в политических процессах. После обретения суверенитета социально-экономические преобразования изменили статус киргизских женщин. В 2010 г. страну впервые возглавила женщина — Отунбаева Роза Исаковна, что является подтверждением того, что женщины играют важную роль в общественно-политической жизни Киргизии.

Тем не менее, стереотип о том, что политика — это мужской домен сохраняется в общественном сознании, и на политической арене прослеживается гендерный дисбаланс. Женщины в настоящее время занимают руководящие посты только в социальных секторах, и процент их присутствия в Жогорку Кеңеше (Парламент) не высок.

Актуальность данной статьи обусловлена малоизученностью политического дискурса в Киргизии, в том числе и в гендерном направлении. В статье изложены результаты исследования речевого поведения киргизских политиков на материале парламентских дебатов, целью которого было выявление соответствия их коммуникативного поведения гендерным стереотипам мужской и женской речи.

Исследуемый в статье жанр политического дискурса отличается неподготовленностью, спонтанностью речи, благодаря чему речь политиков отражает их предпочтения как в выборе языковых средств, так и в используемых в парламентской борьбе различных стратегиях и тактиках.

Для выявления степени манифестации гендерных различий в киргизском политическом дискурсе нами был изучен видеоматериал публичных выступлений политиков. Мы ставили перед собой задачу выяснить, в какой мере выводы исследователей межгендерной коммуникации [2; 7; 8], свидетельствующие о том, что мужчины используют "соревновательную стратегию" для доминирования и контроля за ходом коммуникации, в то время как женщины, чтобы снизить уровень агрессии и конфронтации, тяготеют к "стратегии сотрудничества", подтверждаются на материале политического дискурса. Для данного исследования были отобраны следующие показатели: *длительность выступления, перебивание, категоричность выражения своего мнения и эмоциональность.*

Поскольку число политиков-мужчин и политиков-женщин, принимавших участие в дебатах, различается, для каждого исследуемого параметра было высчитано среднее значение индекса частотности каждого показателя по формуле I = P/N, где I — среднее значение индекса для одного выступающего, P — общее число высказываний, в которых присутствует интересующий нас параметр, а N — число выступающих.

По параметру *длительность выступления* показатели у депутатов-мужчин оказались выше, чем у женщин. При подсчете полученных данных по формуле I = P / N, для мужчин среднее значение индекса "длительность" составило 5,7, а для женщин — 4. Данный вывод подтверждает результаты исследований европейских лингвистов, утверждавших, что в разнополых коллективах женщины говорят меньше, так что в коммуникации доминируют мужчины [4; 6].

Известное положение о том, что мужчины чаще *перебивают* собеседника с целью доминирования и контролирования хода дискуссии также подтверждается на материале киргизского политического дискурса. Значение индекса *перебивание* у мужчин равно 1, а у женщин — 0,8. Мужчины-политики чаще перебивают женщин, опровергая утверждение оппонента, выражая свое мнение или же внося уточнения.

Следующий исследованный параметр — *это категоричность выражения своего мнения.* В гендерной лингвистике категоричность и даже агрессивность выражения своей точки зрения обычно приписываются мужскому речевому поведению. Однако анализ выступлений киргизских политиков показал противоположный результат. Категоричность в выражении своего мнения в нашем материале более характерна для женщин-политиков: у женщин среднее значение индекса "категоричность" равно 1,9, а у мужчин — 1,2. Маркерами категоричности выступали личное местоимение 1-го лица единственного числа "Я", а также модальные глаголы и отрицательные местоимения:

*А. Т. Алтыбаева:* ***Мен*** *ойлойм, комитетте туура чечим алынды (****Я*** *думаю, в комитете приняли правильное решение);*

*Н. А. Нарматова: Мындай да, сиздин оюңузга* ***мен эч убакытта*** *кошула албайм (Получается так, я* ***никогда*** *не соглашусь с вами).*

Результат изучения параметра *эмоциональность* в киргизском политическом дискурсе не противоречит гендерным стереотипам женской речи. Подсчет данных показал, что значение индекса у женщин равно 1, в то время как у мужчин это значение равно 0,2. Эмоциональность политиков-женщин в парламентских дебатах проявлялась как в использовании эмоционально окрашенной лексики, так и в просодических средствах:

*Ж. А. Жолдошева: Жүрөгүң түшөт жөн эле (просто страх берет);*

*Г. А. Скрипкина: Кудай сактасын! (упаси Господь!);*

*Н. В. Никитенко: …вот эту абсурдную норму.*

Результаты проведенных подсчетов по формуле I = P/N суммированы в таблице 1.

*Таблица 1.*

| **параметры** | **женщины** | **мужчины** |
|---|---|---|
| Длительность выступления | 4 | 5,7 |
| Перебивание | 0,8 | 1 |
| Категоричность выражения своего мнения | 1,9 | 1,2 |
| Эмоциональность | 1 | 0,2 |

Таким образом, исследование гендерных различий в публичных выступлениях киргизских политиков показало, что женщины-политики более подвержены эмоциональным всплескам, нежели политики-мужчины, что выражается в выборе лексических средств и просодических характеристик. По длительности выступлений и частоте перебивания коммуникативное поведение мужчин-политиков соответствовало стереотипам мужской речи, в то время как с точки зрения категоричности выражения своего мнения женщины-политики продемонстрировали мужской стиль коммуникативного поведения. Данный результат подтверждает наблюдения исследователей политического дискурса о "гендерном сдвиге" в речевом поведении политиков и ослаблении значения гендерного фактора в политическом дискурсе.

**Список литературы:**


1. Карандеева Л. Г. Гендерная специфика лексико-морфологических средств реализации речевой агрессии в немецком парламентском дискурсе /Л. Г. Карандеева, В. А. Кодюшева // Инновации в науке: сб. ст. по матер. LVIII междунар. науч.-практической конференции. Новосибирск, 2016. №6(55). С. 124–133.
2. Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык. Московский гос. лингвистический ун-т. Лаборатория гендерных исследований. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 7–30.
3. Киянова К. А. Особенности мужской и женской публичной речи на материале речей Г. Коля, Г. Шредера и А. Меркель //Язык и текст. М., 2016. №2. С. 76–85.

4. Коатс Дж. Женщины, мужчины и язык / пер. с англ. С. А. Коноваловой / Гендер и язык. Московский гос. лингвистический ун-т. Лаборатория гендерных исследований. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 33–231.
5. Куницына Е. В. Гендерная маркированность политического дискурса: языковой и речевой аспекты: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Куницына Евгения Витальевна; Ставропольский государственный университет. — Ставрополь, 2011. — 249 с.
6. Таннен Д. Ты просто меня не понимаешь: Женщины и мужчины в диалоге/ пер. с англ. О. А. Васьковой / Гендер и язык. Московский гос. лингвистический ун-т. Лаборатория гендерных исследований. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 235–510.
7. Coates J. Men Talk: Stories in the Making of Masculinities // Oxford: Blackwell Publishers, 2003. 219 p.
8. Lakoff, R. Language and Woman's Place // New York a.o.: Harper and Row. 1975, 328 p.

**Сведения об авторе:**
**Мукашева Рахат Мукамбетовна**, аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия; e-mail: rahat_77@mail.ru

## MANIFESTATION OF GENDER DIFFERENCES IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF KIRGHIZ POLITICIANS' PUBLIC SPEECHES)

**Rakhat M. Mukasheva**
Postgraduate Student, Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; e-mail: rahat_77@mail.ru

**Abstract**

In the last decades political discourse has been attracting special attention of linguists. One of the promising but not well-developed branches is the study of gender variation in politicians' public speeches.

The article focuses on special features of Kirghiz politicians' communicative behavior based on the material of Parliament speeches. Oral spontaneous speech of female and male politicians was studied along the following parameters: the length of presentation, interruptions, rigidity of speech, emotionality, etc.

In terms of the length of presentation and frequency of interruptions communicative behavior of male politicians corresponds to the stereotypes of men's speech, however as for rigidity of speech, female politicians display men's style of expressing an opinion. The results of the analysis lead to the conclusion that communicative behavior of politicians overlaps with the gender stereotypes, which testifies to the weakening of the gender factor in institutional discourse.

**Key words:** political discourse, gender variation, Kirghiz politicians, Parliament debates, communicative behavior.

**References:**

1. Karandeeva, L. G., and Kodiusheva, V. A. (2016). Gendernaia spetsifika leksiko-morfologicheskikh sredstv realizatsii rechevoi agressii v nemetskom parlamentskom diskurse [Gender specific of lexical-morphological means of realisation of verbal aggression in German parliamentary discourse]. *Innovatsii v nauke: sb. st. po mater. LVIII mezhdunar. nauch.-prakticheskoi konferentsii* [*Innovations in science: collection of articles after the materials of the LVIII international scietific-practical conference*], 6 (55), 124–133.
2. Kirilina, A. V. (2005). Gendernye issledovaniia v lingvisticheskikh distsiplinakh [Gender research in linguistic disciplines]. In: Gender i iazyk [Gender and language]. Moskva: Iazyki slavianskoi kul'tury.
3. Kiianova, K. A. (2016). Osobennosti muzhskoi i zhenskoi publichnoi rechi na materiale rechei G. Kolia, G. Shredera i A. Merkel' [Peculiarities of male and female public speech in a sample of speeches by H. Kohl, G. Schroeder and A. Merkel]. *Iazyk i tekst* [*Language and text*], №2, 76–85.
4. Koats, Dzh. (2005). Zhenshchiny, muzhchiny i iazyk // Gender i iazyk. [Women, men and language // Gender and language]. Moskva: Iazyki slavianskoi kul'tury.
5. Kunitsyna, E. V. Gendernaia markirovannost' politicheskogo diskursa: iazykovoi i rechevoi aspekty [Gender markedness of political discourse: language and speech aspects]. *Dis. … kand. filol. nauk* [*Thesis*]. Stavropol'.
6. Tannen, D. (2005). Ty prosto menia ne ponimaesh' : Zhenshchiny i muzhchiny v dialoge [You just don't understand: Women and men in conversation]. Mjskva: Iazyki slavianskoi kul'tury.
7. Coates, J. (2003). Men Talk: Stories in the Making of Masculinities. Oxford: Blackwell Publishers.
8. Lakoff, R. (1975). Language and Woman's Place. New York a.o.: Harper and Row.

## Эволюция значения русского социально-политического заимствования *либерал*

**К. Э. Нагаева**

Московский государственный лингвистический университет

**Аннотация**

Исследование проведено на стыке лингвокультурологии и политической лингвистики с позиций диахронии на материале русских толковых словарей и текстов из Национального корпуса русского языка и имеет целью выявление изменений значения социально-политического заимствованного из французского языка слова либерал в различные исторические периоды.